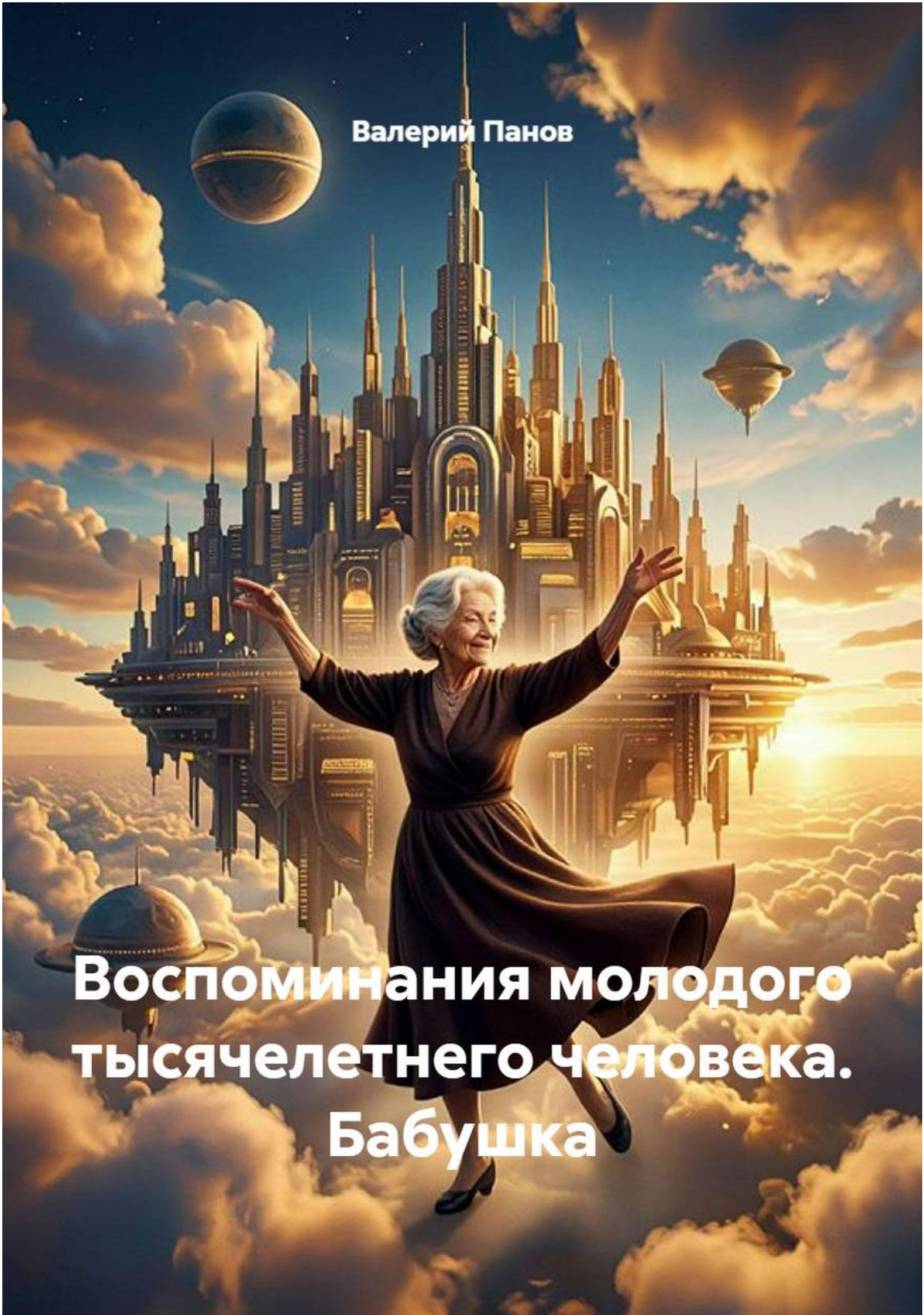

Валерий Панов
Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Бабушка

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Бабушка

«Автор»
2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Бабушка / В. Панов — «Автор», 2026

Ново-Иштар — столица Венеры, город, плывущий в золотых облаках, где день длиннее года. Анатолий работал в бюро ветровых расчётов тридцать лет, ни разу не двинувшись, — а потом вошёл в школу танцев «Солнечный ветер» и увидел её: бабушку, которая танцевала бодро, чисто и так, будто танец — самое простое занятие в солнечной системе.«Бабушку, — решил Анатолий, — я точно перетанцую».Он занимался днями и ночами, выигрывал батлы от Венеры до астероидного Пояса, стал Легендой — а бабушка всё танцевала лучше. И только пройдя весь путь, он узнал в ней того, кого не ждал: себя самого, только начавшего.Юмористическая фантастика о самом упорном соревновании солнечной системы — и о том, что перетанцевать можно кого угодно, кроме человека, который просто танцует.

© Панов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Город на ветрах 5
Зал, где танцует солнечная система 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Валерий Панов
Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Бабушка

Город на ветрах

Ново-Иштар был городом, который не стоял на месте. Строго говоря, он и не мог: планета под ним кипела при четырёхстах градусах, а над ним висели облака серной кислоты цвета расплавленного золота, и единственным пригодным для жизни этажом Вселенной оказался слой ветров на высоте пятидесяти километров. Там, где давление было земным, а температура — курортной, города Венеры и жили: на плавучих платформах, огромных, как кварталы, которые носило по планете круглые ветра.

Ветра на Венере ходили по кругу быстрее, чем вращалась сама планета, — а планета эта вращалась так медленно, что её день был длиннее её года. Отсюда знаменитая венерианская арифметика: дни рождения здесь случались чаще, чем дни, — именинники не успевали остывать. Утро длилось так, будто им что-то обещали, закат наступал по расписанию чужого календаря, а вечера были длинными, глубокими и пригодными для всего — от раздумий до танцев.

Смотреть в Ново-Иштаре было на что. Золотые облака над головой, иногда разрезаемые силуэтами парусных лифтеров. Сады орхидей на открытых палубах, гидропоника под пропущенным через зеркала небом. Трамваи, скользившие над платформами на воздушной подушке, — они называли это «плыть», а не «ехать», и опоздания объясняли течениями. И знаменитое венерианское закатное кольцо: раз в несколько местных суток солнце, уходя за кромку облаков, оставляло вокруг себя яркую светящуюся окружность, чистую и неподвижную, как грим на лице актёра. На кольцо прилетали смотреть с Марса. С Марса! С планеты, у которой были каньоны размером с континент, — и всё равно приезжали смотреть на кольцо.

Анатолий родился в Ново-Иштаре и жил там всю жизнь — в квартале Медных Садов, на четырнадцатой палубе, с видом на орхидеи и на спину соседа с балкона. Он работал в бюро ветровых расчётов — считал, где и когда ветер поднимет платформу выше, чем ей положено. Бюро было самым спокойным учреждением планеты: за сто лет там ни разу не поднималось шума — в его стенах ветер бывал только на бумаге, и тот считался смирным. На вопрос «как дела?» сотрудники отвечали курсом ветра, и это считалось исчерпывающим ответом.

Работа была точная, спокойная и похожая на Анатолия: ничего лишнего. За пятнадцать лет он не ошибся в расчётах ни разу. Ошибалась планета — и тогда шли исправлять планету.

Решение начать танцевать пришло к нему, как приходят все важные решения: неожиданно и с опозданием. Он возвращался с работы, стоял на палубе у перил, смотрел на закатное кольцо — и вдруг понял, что стоит так уже, наверное, тридцать лет. У перил, с видом на кольцо, в одной и той же позе. Тридцать лет он смотрел, как планета танцует вокруг солнца, — а сам ни разу не двинулся.

На следующей же палубе, между пекарней и конторой страховщика кислотных дождей, висела вывеска школы танцев «Солнечный ветер». Анатолий смотрел на неё тридцать лет. В тот вечер он в неё вошёл.

Зал, где танцует солнечная система

Школа «Солнечный ветер» занимала три палубы и была самым современным танцевальным пространством солнечной системы. Полы здесь умели подстраивать упругость под вес танцующего, стены были зеркальными до потолка, а в центре зала стоял гравитационный модуль — его ослабляли для танцев, придуманных в невесомости. На стене висело расписание, из которого следовало, что человечество за последние двести лет придумало танцев больше, чем всего остального:

«Понедельник — Венерианский дрейф. Вторник — Орбитальный свинг. Среда — Сатурн-твист и Пояс. Четверг — Титанская стужа. Пятница — Гравитон (зал с ослабленной гравитацией). Суббота — свободный зал, то есть зал, свободный от здравого смысла».

Венерианский дрейф был местным и гордым: плавные перемещения под медленные ветра, словно танцуешь, стоя на палубе плывущего города. Орбитальный свинг пришёл с земских орбитальных станций — в нём полагалось рисовать партнёром круги, как спутник вокруг планеты; партнёров, сумевших остаться целыми, записывали в книгу школы. Сатурн-твист требовал вращений — много вращений, — и танцующие его закручивали кольцами из рук, живя надеждой, что кольца устоят. «Пояс» был степом с астероидной чеканкой, резким и битым: пол после него проверяли на прочность, а самих танцующих — на желание жить. Титанская стужа танцевалась медленно и до дрожи; стоила дороже остальных занятий, потому что включала плед. А Гравитон танцевали только в зале с ослабленной гравитацией, потому что иначе он разваливался на обычные прыжки и взаимные претензии.

Группа, в которую попал Анатолий, оказалась переселенческим срезом всей солнечной системы. Слева от него разминался Юсуп с Цереры — низенький, круглый, с походкой человека, который вырос при слабой гравитации и теперь каждый шаг считает инвестицией. За ним крутил плечами Влад с Марса — рыжий, как марсианская пыль; здоровался он по-марсиански, слегка наклонив голову набок, чтобы пыль не попала в глаза, даже когда пыли не было. Дальше сидели две сёстры с Ганимеда, гигант по фамилии Лунин с земской орбиты и девушка-инженер, которая пришла изучать «Пояс» как ударную технику — с чертежами. И ещё десяток человек, чьи родные планеты Анатолий мог угадать только по осанке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.